

ИССЛЕДОВАНИЕ ПАМЯТНИКОВ КРАСНОМОСТОВСКОГО ТИПА НА СРЕДНЕЙ ВОЛГЕ

© 2024

Шалапинин А.А.

Самарский государственный социально-педагогический университет (г. Самара, Российская Федерация)

Аннотация. Работа посвящена истории исследования памятников красноостовского типа финального неолита лесной зоны Среднего Поволжья. В изучении материалов красноостовского типа выделено два этапа. На первом этапе (вторая половина 1970-х – середина 1990-х гг.) был сформирован основной корпус источников по данной проблематике и определено культурно-хронологическое положение красноостовских материалов среди комплексов неолита–энеолита Волго-Камья. Наиболее дискуссионным в данный период являлся вопрос о культурном статусе красноостовских материалов. На втором этапе (конец 1990-х гг. – настоящее время) происходит сокращение полевых работ по изучению красноостовских памятников, основное внимание уделяется проблеме происхождения комплексов финального неолита и их участия в сложении средневолжского варианта волосовской культурно-исторической общности. В этот период для решения вопросов, связанных с проблемой генезиса красноостовских материалов, начинают привлекаться данные по радиоуглеродному датированию и результаты технико-технологического анализа керамической посуды. В результате работ коллектива исследователей к настоящему времени для красноостовских комплексов определено их происхождение, время существования и дальнейшая судьба. Наиболее острым является вопрос о соотношении с культурными образованиями сопредельных территорий.

Ключевые слова: неолит; красноостовский тип; Среднее Поволжье; культура ямочно-гребенчатой керамики; средневолжский вариант волосовской культурно-исторической общности.

THE STUDY OF KRASNOMOST TYPE MONUMENTS ON THE MIDDLE VOLGA

© 2024

Shalapinin A.A.

Samara State University of Social Sciences and Education (Samara, Russian Federation)

Abstract. The work is devoted to the history of the study of the Krasnomost type monuments of the final Neolithic of the forest zone of the Middle Volga. Two stages are distinguished in the study of the Krasnomost type materials. At the first stage (the second half of the 1970s – middle 1990s), the main corpus of sources on this issue was formed and the cultural and chronological position of the Krasnomost materials among the Neolithic-Eneolithic complexes of the Volga-Kama region was determined. The most controversial issue during this period was the cultural status of the Krasnomost materials. At the second stage (the end of the 1990s – the present), there is a reduction in field work on the study of Krasnomostovky monuments, the main attention is paid to the problem of the origin of the complexes of the final Neolithic and their participation in the formation of the Middle Volga version of the Volosovo cultural and historical community. During this period, data on radiocarbon dating and the results of technical and technological analysis of ceramic dishes began to be used to solve issues related to the problem of the genesis of Krasnomostov materials. To date, as a result of the work of the research team, the origin, time of existence and further fate of the Krasnomostov complexes have been determined. The most pressing issue is the relationship with cultural formations of adjacent territories.

Keywords: neolithic; Krasnomostov type; Middle Volga region; Pit-Comb Ware culture; Middle Volga variant of the Volosovo cultural and historical community.

Материалы красноостовского типа занимают особое место в изучении каменного века Волго-Камья. Указанные памятники позволяют более детально проследить процесс перехода от неолита к энеолиту в лесной зоне Среднего Поволжья. При разработке гипотезы о формировании волосовской культуры на основе волго-камского неолита первостепенную роль отводится материалам красноостовского типа [1, с. 31–43]. При этом данные комплексы были открыты позже других культур и культурных типов каменного века в указанном регионе и вопросы истории изучения данных материалов в специальной литературе практически не рассматривались. Следует лишь указать на обзоры полевых работ на памятниках финального неолита при их обобщающих публикациях [2, с. 115; 3, с. 11, 25]. Таким образом, история изучения и рассмотрение основных результатов анализа красноостовских материалов представляется актуальной задачей.

В исследовании материалов красноостовского типа можно выделить два этапа. Первый этап прихо-

дится на вторую половину 1970-х – середину 1990-х годов, второй – на конец 1990-х годов – настоящее время. На первом этапе велись интенсивные полевые работы по накоплению источниковой базы. В этот период в специальной литературе основное внимание уделялось характеристике изученных комплексов и определению места красноостовских памятников среди материалов неолита–энеолита Волго-Камья.

Следует отметить, что первая небольшая коллекция керамики красноостовского типа была получена еще в 1958 г. на Выжумской I стоянке В.Е. Стояновым [4, с. 76]. Однако данные материалы не были выделены из общего комплекса неолитической посуды указанного памятника и введены в научный оборот значительно позже [2, с. 127].

Репрезентативная выборка красноостовских материалов была получена после раскопок эпонимных памятников В.В. Никитиным в 1979 г. [1, с. 31]. Небольшие серии керамики данного типа во второй половине 1970-х гг. также были обнаружены на посе-

лени Барские Кужеры III [5, с. 91–92] и Сутырской XII стоянке [3, с. 25]. В это же время на р. Вятке и Прикамье велись активные работы по изучению близких красноостовским памятников новоильинской культуры [6, с. 13; 7, с. 28–36; 8, с. 94–104], а в Волго-Окском междуречье выявлены комплексы прото-волосовской керамики [9, с. 13].

В 1986 г. были проведены раскопки двух жилищ, содержащих материалы красноостовского типа на поселении Сосновая Грива III [10, с. 158–159]. В этом же году материалы финального неолита были изучены на Дубовском VIII поселении. На данном памятнике красноостовские комплексы также были исследованы в ходе работ 1993 г. Всего на Дубовском VIII поселении было изучено два жилища финального неолита [11, с. 130].

Первая обобщающая работа по материалам красноостовского типа вышла в 1984 году. В ней В.В. Никитин дал характеристику керамического и каменного инвентаря, очертил территорию распространения памятников, охватывающую левобережье р. Волги от р. Ветлуга до р. Иеть, определил их место между неолитическими материалами Старо-Мазиковских стоянок и ранневолосовскими комплексами [1, с. 31–43].

В литературе Л.А. Наговициным был поднят вопрос о культурном соотношении памятников красноостовского типа с материалами Вятки и Прикамья. Он предложил рассматривать указанные памятники в качестве средневожского варианта новоильинской культуры. Специфическими чертами данной группы памятников, по мнению исследователя, являлась посуда с прямым и закрытым горлом, венчиками с отгибом внутрь или наружу, орнаментом со «сложными узорами», ямочными вдавлениями округлой формы, прочерченными линиями и шнуровыми отпечатками. Материалы Среднего Поволжья Л.А. Наговициным отнесены к раннему этапу новоильинской культуры [12, с. 70–74].

Специфика отдельных красноостовских комплексов позволила выделить В.В. Никитину две группы памятников финального неолита: собственно красноостовскую и дубовскую. В материалах первой группы, по мнению исследователя, присутствуют неолитические хуторские черты, второй – балахнинские. Для первой группы памятников характерны сосуды полуцилиндрической формы с прикрытым устьем, с заглаженной поверхностью, ямочно-гребенчатой и гребенчатой орнаментацией, композициями в виде зигзага с ямками на вершине, сетки с ямкой в перекрестье или в ячейке, пояса гребенки, ограниченного зигзагом или ромбом. Особенность посуды второй группы проявляется в вытянутых пропорциях сосудов со слабо отогнутым краем и выраженной шейкой, пористой структуре поверхности, толстостенности, разреженности орнаментации, состоящей из оттисков гребенки и ямок. На памятниках первой группы орудия изготовлялись из плитчатого кремня, второй белого или дымчатого. Памятники красноостовского типа В.В. Никитин локализовал в бассейне реки Большая Кокшага, дубовского – к западу от нее, на реках Рутка, Ветлуга, Дорогучи [13, с. 81–82].

Обобщающая работа по материалам красноостовского типа вышла в 1996 г. В сводке опубликованы помимо собственно материалов поселений Красный Мост II, III коллекции со стоянок Сосновая Грива III и Дубовская VIII, и отдельные сосуды с Дубовской IX, Сутырской XII, Выжумской стоянок. В ра-

боте вновь был озвучен тезис о положении памятников красноостовского типа между волго-камскими и балахнинскими комплексами с одной стороны и ранневолосовскими с другой. Время существования данных материалов определялось по аналогии с средневожским регионом концом IV – серединой III тыс. до н.э. [2, с. 113–128].

На втором этапе исследования целенаправленные полевые работы по изучению красноостовских памятников практически не проводились. При этом более детально разрабатывались отдельные аспекты генезиса комплексов финального неолита, с привлечением данных радиоуглеродного датирования и технико-технологического анализа.

В 2002 г. вышла работа В.В. Никитина и Б.С. Соловьева, посвященная изучению построек каменного и бронзового веков лесной зоны Среднего Поволжья, в которой также были проанализированы сооружения на памятниках красноостовского типа [14, с. 31].

В ряде работ В.В. Никитин продолжил развивать гипотезу об участии памятников красноостовского типа в формировании средневожского варианта (в поздних работах майданской культуры) волосовской культурно-исторической общности. По мнению исследователя, подосновой волосовской культурно-исторической общности являются памятники ямочно-гребенчатой керамики. В лесной зоне Среднего Поволжья происходит взаимодействие между носителями волго-окских и волго-камских традиций изготовления посуды. Памятники красноостовского типа являются его результатом. Смешение традиций проявляется не только в керамике, но и в каменном инвентаре. Так наличие в красноостовских комплексах сегментовидных ножей на плитчатом кремне, треугольно-черешковых наконечников, долот и тесел с выраженной горбатой спинкой и частичной шлифовкой рабочей части В.В. Никитин связывал с волго-камским наследием. Ножи на крупных пластинах, ромбические или листовидные наконечники, шлифованные тесла и долота линзовидного сечения, по мнению исследователя, имеют свои истоки в комплексах культуры ямочно-гребенчатой керамики. Также В.В. Никитиным указан ряд новых черт красноостовской керамики, которые получили развитие в дальнейшем на волосовской посуде. К ним относятся оттиски шнура, овальнозубные штампы и оттиски аммонита, ямки с разделителями по дну, сосуды с расширением в нижней части, разреженность орнаментации, диагональное, вертикальное и горизонтальное расположение элементов орнамента [15, с. 152–166; 16, с. 27–55; 17, с. 213–218; 18, с. 69–70; 19, с. 86–97].

Памятники красноостовского типа учтены в сводной работе по объектам археологии, расположенным на территории Марийского Края. В ней представлены данные о местоположении памятников и полевых работах, проводившихся на них [11, с. 130, 141–142].

В 2007 г. А.А. Выборновым была инициирована программа по радиоуглеродному датированию памятников неолита–энеолита Волго-Камья. В ее рамках также получены даты по ¹⁴C для красноостовских памятников [20, с. 257]. Результаты радиоуглеродного датирования подтвердили разработанную ранее схему соотношения неолитических и энеолитических комплексов в лесной зоне Среднего Поволжья [21, с. 259–263].

Специальному исследованию подверглась красноостовская керамика. Так сравнительный анализ мате-

риалов финального неолита Среднего Поволжья с посудой новоильинской культуры показал наибольшую близость к памятниками Нижней Камы [22, с. 510]. О.В. Андреевой (Ересько) было установлено, что гончарство населения, оставившего красноостовскую посуду, обладает рядом устойчивых черт, таких как использование в качестве исходного пластичного сырья илистых глин и глин, изготовление формовочной массы из исходного пластичного сырья с добавлением органического раствора и шамота и др. При сравнении керамических традиций красноостовского и новоильинского населения первые представляются более однородными [23, с. 47–50]. Сопоставление красноостовской керамики с ранневолосовской посудой показало, что между ними существуют как общие черты (формы сосудов, венчиков и днищ, гребенчатая орнаментация, использование сырья для изготовления посуды в естественном увлажненном состоянии, применение органических растворов и др.), так различия (ямочная орнаментация, примесь шамота в красноостовской керамике, Т-образные венчики, сосуды без орнамента, преобладание в качестве исходного пластичного сырья илистых глин, примесь раковины и пера в волосовских материалах) [24, с. 134–135].

Материалы красноостовского типа рассмотрены В.В. Никитиным в итоговой работе, посвященной памятникам средневоложского варианта волосовской культурно-исторической общности. В ней учтены данные обо всех раскопанных на момент публикации монографии памятниках финального неолита в лесной зоне Среднего Поволжья. В работе был проведен анализ керамической посуды, каменного инвентаря и сооружений, представлена авторская концепция о культурно-хронологическом положении памятников красноостовского типа среди комплексов неолита–энеолита Среднего Поволжья. Основные положения данной концепции представлены выше [3, с. 11–35].

В 2020 г. К.М. Андреевым, А.А. Выборновым и О.В. Андреевой были проведены раскопки на поселении Сокольный VIII. Культурный слой памятника содержал в подавляющем числе материалы красноостовского типа, включая обломки керамической посуды и каменный инвентарь. Для стоянки получена представительная серия радиоуглеродных дат, подтверждающая намеченные ранее хронологические рамки существования красноостовских комплексов [25, с. 8–22].

Таким образом, к настоящему времени источники по финальному неолиту лесной зоны Среднего Поволжья представлены коллекциями как с однослойных стоянок (Красный Мост II, Сосновая Грива III), так и с памятников, содержащих разновременный материал (Дубовское VIII, Красный Мост III, Сокольный VIII, Барские Кужеры III и др.). В распоряжении специалистов имеются полузакрытые красноостовские комплексы (жилища на Дубовском VIII поселении), что позволяет использовать для определения генезиса и культурной специфики финального неолита лесной зоны Среднего Поволжья не только керамику, но и каменный инвентарь. Основные вопросы, связанные с происхождением, хронологии и дальнейшей судьбы красноостовских памятников достаточно детально разработаны. Однако наличие на ранней волосовской керамике Среднего Поволжья ряда специфических черт (органические примеси в тесте, Т-образные венчики, широкое разнообразие элементов орнамента и др.) не позволяет связывать

ее происхождение только с материалами красноостовского типа. Наиболее сложной является проблема соотношения материалов финального неолита лесной зоны Среднего Поволжья с синхронными культурными образованиями сопредельных территорий и, в частности, с «протоволосовскими» комплексами. В литературе указывалось на различия в понимании содержания термина «протоволосово» применительно к Волго-Окскому междуречью [26, с. 165–167]. В работах, где отстаивается гипотеза о западном происхождении волосовской культуры памятники красноостовского типа либо не учитываются [26, с. 164–181], либо их интерпретация не совсем ясна [27, с. 167]. При этом между красноостовской посудой и «протоволосовской» (гребенчатая с минеральной примесью) керамикой имеется ряд общих черт (плотная структура теста, яйцевидная либо слабопрофилированная форма сосудов, прямые и скошенные венчики, орнаментация, состоящая из оттисков овального гребенчатого штампа и ямок и др.) [28, с. 20; 26, с. 169–174], что свидетельствует о близких процессах культурогенеза, происходящих на Верхней и Средней Волге в предволосовское время. В Волго-Окском междуречье, в отличие от Среднего Поволжья, отмечены комплексы редкоямочной керамики, которые продолжают развитие традиций ямочно-гребенчатой орнаментации. Однако нетрудно заметить, что черты красноостовской посуды, которые связываются с наследием ямочно-гребенчатой керамики (форма сосудов со слабо выраженной шейкой, разреженность орнаментации, сочетание оттисков гребенчатого штампа и ямок и др.) являются теми же признаками, которые объединяют материалы финального неолита Средней Волги с «протоволосовскими» комплексами Волго-Окского междуречья. Вопрос о соотношении красноостовских памятников и комплексов новоильинской культуры также требует дополнительного изучения. Последняя по результатам радиоуглеродного датирования имеет более широкие хронологические рамки, относительно времени существования красноостовских комплексов [29, с. 8–11]. В связи с чем более корректным является сопоставление ранних новоильинских материалов с комплексами финального неолита Средней Волги. Продвижение в решении указанных вопросов требует как увеличения источниковой базы, так и более углубленного анализа имеющихся материалов.

Список литературы:

1. Никитин В.В. Красноостовские поселения финального неолита (предварительный анализ) // Проблемы изучения каменного века Волго-Камья: сб. ст. / отв. ред. Л.А. Наговицин. Ижевск, 1984. С. 31–43.
2. Никитин В.В. Каменный век Марийского края (Труды Марийской археологической экспедиции. Т. IV). Йошкар-Ола: МарНИИ, 1996. 180 с.
3. Никитин В.В. На грани эпохи камня и металла. Средневоложский вариант волосовской культурно-исторической общности: монография (Материалы и исследования по археологии Поволжья и Урала. Вып. 10). Йошкар-Ола, 2017. 765 с.
4. Халиков А.Х. Материалы к изучению истории населения Среднего Поволжья и Нижнего Прикамья в эпоху неолита и бронзы (Труды Марийской археологической экспедиции. Т. I). Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1960. 187 с.
5. Никитин В.В. Баркужерское III поселение // Археология и этнография Марийского края. Вып. 6 / отв. ред.

- Г.А. Архипов, Г.А. Сепеев. Йошкар-Ола: МарНИИ, 1982. С. 83–114.
6. Выборнов А.А. Неолит и эпоха раннего металла правобережья Нижней Белой: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.06. Л., 1984. 16 с.
7. Габяшев Р.С. Поздний неолит и эпоха раннего металла восточных районов Татарии // Волго-Уральская степь и лесостепь в эпоху раннего металла: межвуз. сб. науч. тр. Т. 263. Куйбышев: КГПИ, 1982. С. 28–36.
8. Наговицин Л.А. Периодизация энеолитических памятников Вятского Края // Проблемы изучения каменного века Волго-Камья: сб. ст. / отв. ред. Л.А. Наговицин. Ижевск, 1984. С. 89–123.
9. Крайнов Д.А. К вопросу о происхождении волосовской культуры // Советская археология. 1981. № 2. С. 5–20.
10. Большов С.В., Ефремова Т.Л., Никитин В.В., Соловьев Б.С., Шадрин А.И. Работы Марийской экспедиции // Археологические открытия 1986 года. М.: Наука, 1988. С. 157–159.
11. Никитин В.В. Археологическая карта Республики Марий Эл. Йошкар-Ола: МПИК, 2009. 416 с.
12. Наговицин Л.А. Дискуссионные проблемы в изучении новоильинской культуры // Вопросы археологии Урала: сб. науч. тр. Вып. 21. Екатеринбург, 1993. С. 59–76.
13. Никитин В.В. Этнокультурная ситуация в конце неолита и в энеолите на левобережье Средней Волги // Вопросы археологии Урала: сборник научных трудов. Вып. 21. Екатеринбург, 1993. С. 76–83.
14. Никитин В.В., Соловьев Б.С. Поселения и постройки Марийского Поволжья (эпоха камня и бронзы) (Труды Марийской археологической экспедиции. Т. VII). Йошкар-Ола: МарНИИ, 2002. 162 с.
15. Никитин В.В. Истоки волосовских древностей на Оке и Волге (по материалам поселений Красный Мост II и III) // Археология восточноевропейской лесостепи: сб. мат-лов. Вып. 2, т. I. Пенза, 2008. С. 152–165.
16. Никитин В.В. Поселения Красный Мост II и III (к вопросу о происхождении волосовских древностей) // Материалы и исследования по археологии Поволжья. Вып. 5. Йошкар-Ола: Мар. гос. ун-т, 2010. С. 27–55.
17. Никитин В.В. Поздний неолит в лесной полосе бассейна Волги (к проблеме истоков волосовской культуры и ее локальных вариантов) // Тверской археологический сборник. Вып. 8, т. I. Тверь: Триада, 2011. С. 213–218.
18. Никитин В.В. Лесная полоса Волго-Камья на рубеже неолита–энеолита // Труды Камской археолого-этнографической экспедиции. Вып. VIII. Пермь: ПГГПУ, 2012. С. 67–76.
19. Никитин В.В. Культура двух эпох в Волго-Вятском междуречье. Феномен майданской культуры средневолжского варианта волосовской культурно-исторической общности. Часть I // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Исторические науки. 2021. Т. 3, № 2 (10). С. 86–99. DOI: 10.37313/2658-4816-2021-3-2-86-99.
20. Королев А.И., Шалапинин А.А. Радиоуглеродное датирование ранних материалов волосовской культуры Среднего Поволжья // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2010. Т. 12, № 2. С. 256–259.
21. Кондратьев С.А., Шалапинин А.А. К проблеме хронологического соотношения комплексов позднего неолита – энеолита лесной зоны Среднего Поволжья // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2011. Т. 13, № 3. С. 259–263.
22. Ереско О.В., Шалапинин А.А. Сравнительный анализ новоильинской и красномостовской керамики // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2015. Т. 17, № 3 (2). С. 507–513.
23. Ереско О.В. Предварительные результаты сравнительного технико-технологического анализа новоильинской и красномостовской керамики // Актуальная археология 3. Новые интерпретации археологических данных: тез. междунар. науч. конф. молодых ученых (Санкт-Петербург, 25–28 апреля 2016 г.). СПб.: ИИМК РАН, 2016. С. 47–51.
24. Андреева О.В., Шалапинин А.А. Сравнительный анализ красномостовской и ранней волосовской керамики Марийского Поволжья // Краткие сообщения Института археологии. 2022. Вып. 268. С. 127–145.
25. Андреев К.М., Выборнов А.А., Андреева О.В., Кулькова М.А. Поселение Сокольный VIII – новая стоянка позднего неолита Марийского Поволжья // Поволжская археология. 2023. № 3 (45). С. 8–24. DOI: 10.24852/ра2023.3.45.8.24.
26. Сидоров В.В., Энгватова А.В. Протоволосовский этап или культура? // Тверской археологический сборник. Вып. 2. Тверь: Тверской государственный объединенный музей, 1996. С. 164–182.
27. Сидоров В.В. Волосовская культура – происхождение, судьба // Влияние природной среды на развитие древних сообществ (IV Халиковские чтения): мат-лы науч. конф., посв. 50-летию Марийской археологической экспедиции (Юрино, 5–10 августа 2006 г.). Йошкар-Ола, МарНИИ, 2007. С. 166–175.
28. Сидоров В.В. Многослойные стоянки Верхневолжского бассейна Варос и Языково // Многослойные стоянки Верхнего Поволжья: Волго-Окская экспедиция. М., 1992. С. 4–113.
29. Лычагина Е.Л., Выборнов А.А., Кулькова М.А. Новые данные о хронологии энеолитических памятников Камы и Камско-Вятского междуречья // Вестник Пермского университета. История. 2023. Вып. 1 (60). С. 5–18. DOI: 10.17072/2219-3111-2023-1-5-18.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-78-10088 «Векторы и динамика культурно-исторических процессов в каменном веке Среднего Поволжья».

Информация об авторе(-ах):	Information about the author(-s):
Шалапинин Антон Александрович, кандидат исторических наук, научный сотрудник отдела научных исследований и грантов; Самарский государственный социально-педагогический университет (г. Самара, Российская Федерация). E-mail: anton-shalapinin@ro.ru.	Shalapinin Anton Alexandrovich, candidate of historical sciences, researcher of Scientific Research and Grants Department; Samara State University of Social Sciences and Education (Samara, Russian Federation). E-mail: anton-shalapinin@ro.ru.

Для цитирования:

Шалапинин А.А. Исследование памятников красномостовского типа на Средней Волге // Самарский научный вестник. 2024. Т. 13, № 3. С. 114–117. DOI: 10.55355/snv2024133203.